

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.5>

UDC 343.23

LBC 67.408.01

Submitted: 09.02.2026

Accepted: 27.02.2026

ON THE ISSUE OF FACULTATIVE FEATURES CHARACTERIZING THE OBJECT OF A CRIME

Lyubov V. Lobanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: despite the fact that Lev Leonidovich Kruglikov's works have long been highly appreciated, the importance of his contribution to the development of criminal law doctrine has hardly been fully demonstrated. The significance of this jurist's arguments regarding the object of a crime, expressed within the framework of his concept of legal constructions, including the phenomenon of an optional object, which is characterized inconsistently in science, is not fully understood. **Purpose:** based on the conclusions formulated by L.L. Kruglikov: 1) to clarify the identity of the optional object of the crime; 2) to test the hypothesis that an object that is optionally violated by a crime belongs to the number of signs of its [crime] composition; 3) to find out the possibility for an optional object to serve as a reason for stating a multiplicity of criminal attacks; 4) to substantiate the scientific and practical significance of using the concept of "optional object." The research methodology involves the use of **methods** common to criminal law science in their complexity. As a **result**, the optional object of the crime is shown as a feature that is not included in the legislative model of criminal encroachment; its autonomy from the traditional classification of objects of crime is established; the inability of an optional object to serve as a reason for stating a multiplicity of crimes is proved; arguments are given indicating the importance of using the concept of an optional object. **Conclusions:** 1) on the inadmissibility of attributing an object that is optionally violated by a crime to the number of elements of a crime; 2) the absence of a place for an optional object in classifications designed to analyze the signs of a crime of a certain type (variety) characterizing its object; 3) the absence of conditions for the full realization of the idea of transforming an optional object into a mandatory additional object of crime by constructing a qualified composition of such; 4) the absence of the need to qualify a criminal offense, having an optional object, in conjunction with another crime; 5) the circumstances indicating the need to use the concept of an optional object in scientific, legislative, and law enforcement activities.

Key words: facultative object, facultative features, legal construct, corpus delicti, multiplicity of crimes.

Citation. Lobanova L.V. On the Issue of Facultative Features Characterizing the Object of a Crime. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 38-45. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.5>

УДК 343.23

ББК 67.408.01

Дата поступления статьи: 09.02.2026

Дата принятия статьи: 27.02.2026

К ВОПРОСУ О ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Любовь Валентиновна Лобанова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: несмотря на то что трудам Льва Леонидовича Кругликова давно дана высокая оценка, весомость его вклада в развитие уголовно-правовой доктрины едва ли показана в полной мере. Не до конца осознано значение рассуждений этого правоведа относительно объекта преступления, высказанных в рамках его концепции юридических конструкций, в том числе о таком феномене, как факультативный объект, в науке характеризуемый противоречиво. **Цель:** опираясь на выводы, сформулированные Л.Л. Кругликовым:

1) уточнить своеобразие факультативного объекта преступления; 2) проверить гипотезу о принадлежности факультативно нарушаемого преступлением объекта к числу признаков его [преступления] состава; 3) выявить возможность для факультативного объекта служить причиной для констатации множественности преступных посягательств; 4) обосновать научно-практическую значимость оперирования понятием «факультативный объект». **Методология** исследования предполагает использование обычных для уголовно-правовой науки методов в их комплексе. **В результате** факультативный объект преступления показан как признак, не включенный в законодательную модель преступного посягательства; установлена его автономность от традиционной классификации объектов преступления; доказана его неспособность служить причиной для констатации множественности преступлений; приведены аргументы, свидетельствующие о значимости оперирования понятием факультативного объекта. **Выводы:** 1) о недопустимости отнесения факультативно нарушаемого преступлением объекта к числу признаков состава преступления; 2) об отсутствии в классификациях, предназначенных для анализа признаков состава преступления определенного вида (разновидности), характеризующих его объект, места для факультативного объекта; 3) об отсутствии условий для полной реализации идеи трансформации факультативного объекта в обязательный дополнительный объект преступления посредством конструирования квалифицированного состава такового; 4) об отсутствии необходимости квалификации преступного посягательства, имеющего факультативный объект, по совокупности с другим преступлением; 5) об обстоятельствах, указывающих на потребность в оперировании понятием факультативного объекта в научной, законодательской и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: факультативный объект, факультативные признаки, юридическая конструкция, состав преступления, множественность преступлений.

Цитирование. Лобанова Л. В. К вопросу о факультативных признаках, характеризующих объект преступления // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 38–45. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.5>

Введение

Величие настоящего ученого обнаруживает себя не только в завершенных теориях, которые он оставляет научной общественности, но и в отдельных, казалось бы, высказываемых мимоходом суждениях. Оригинальные мысли, угадываемые за этими суждениями, подчас оказываются столь пронзительными, что заставляют усомниться в правильности господствующих теоретических положений об изучаемом явлении.

Именно такие идеи, вплетенные в канву учения о феномене иного рода, во многих случаях становятся отправным пунктом для других исследователей в проведении «ревидии» существующей концепции, касающейся предмета их научного поиска. В трудах Льва Леонидовича Кругликова подобных вдохновляющих идей немало. Не зря его работы охотно разбираются на цитаты. Прочитав и мы одно из произведений своего учителя, очерчивая рамки нашего исследования. Так, назвав шесть признаков, которые включаются законодателем в каждый состав преступления, ученый резонно замечал, что вряд ли можно найти в УК РФ состав, состоящий лишь из упомянутых шести призна-

ков [1, с. 68]. Далее Л.Л. Кругликов с присущей ему обстоятельностью последовательно перечислял применительно к элементам состава преступления признаки, на которые в отдельных нормативных конструкциях правотворец указывает дополнительно, и заключал, что «в случае вхождения в состав эти признаки становятся для данного вида состава обязательными» [1, с. 68]. Для нас в оговоренном выше перечислении весьма знаменательным видится отнесение автором к числу так называемых факультативных признаков объекта преступления таких свойств последнего, как дополнительный объект, предмет и потерпевший [1, с. 68]. Причем актуальным представляется, прежде всего, следующий вопрос: «Почему здесь не нашлось места факультативному объекту, который нередко фигурирует в качестве самостоятельного члена деления в классификациях объектов преступлений, осуществляемых применительно к преступлениям определенного вида (разновидности), позиционируемых как классификация объектов по “горизонтали”?» [2, с. 30; и др.] Думается, что ответ на поставленный вопрос любопытен как в теоретическом, так и практическом отношении.

**О специфике
факультативного объекта преступления
и его автономности от классификации
объектов преступления по «горизонтали»**

Сомнения в уместности упоминания о факультативном объекте преступного деяния в одном ряду с основным и дополнительным объектами преступления вызывает уже тот факт, что его своеобразие по отношению к дополнительному объекту преступления оказывается не таким уж очевидным, нежели разница с основным объектом. Признаки, которыми обычно наделяют дополнительный объект, при желании можно адресовать и факультативному объекту. В самом деле, последний также не имеет прямой связи с родовым объектом рассматриваемого преступления, не определяет сущность такового, выполняет роль лишь попутно защищаемого отношения, требование единичности к нему не применимо. Главной же его специфической чертой обычно признается необязательность нарушения конкретным преступлением [2, с. 31; и др.]. Оттого более взвешенной и кажется позиция тех авторов, которые признают факультативный объект преступления разновидностью дополнительного объекта [3, с. 308], ибо все, на что способна претендовать такая черта, – это служить признаком, оттеняющим внутривидовое отличие данного объекта от дополнительного объекта, без нарушения которого преступление определенного вида не может иметь места. И в подобном уточнении есть свой резон.

Каждая из проводимых при горизонтальной группировке видовых объектов преступлений логических операций имеет важное практическое значение при отграничении совокупности от ситуации, именуемой конкуренцией норм. Признание того или иного общественного отношения не основным, а дополнительным объектом во всех случаях должно означать отсутствие потребности в квалификации содеянного еще по одной статье уголовного закона, специально созданной для защиты именно этого общественного отношения, причем независимо от того, является ли нарушение такого отношения обязательным. Например, в составе хищения оружия, сопряженного с насилием, опасным для жизни и здо-

ровья (ч. 4 ст. 226 УК РФ), основной объект – отношения, обеспечивающие общественную безопасность, отношения, обеспечивающие безопасность здоровья человека, – объект дополнительный и всегда нарушаемый данным преступлением, а отношения собственности – факультативный дополнительный объект, нарушаемый лишь в том случае, если предмет хищения обладает стоимостью и способен участвовать в гражданском обороте. Но во всех подобных случаях излишней окажется квалификация содеянного как по статьям о преступлениях против здоровья личности, так и по статьям о преступлениях против собственности, и правоприменитель ограничится реализацией ч. 4 ст. 226 УК РФ. Исключение можно предположить лишь для ситуаций хищения оружия, обладающего особой исторической, научной или культурной ценностью, а также для хищения оружия, сопряженного с насилием, в результате чего умышленно был причинен тяжкий вред здоровью человека, от которого по неосторожности наступила смерть. Ведь ни на защиту культурного наследия, ни на охрану жизни человека карательный потенциал ст. 226 УК РФ не рассчитывался.

Дистанцирование дополнительного факультативного объекта от дополнительного необходимого объекта важно при решении другого вопроса. Таковой касается уголовно-правовых последствий отсутствия факта нарушения конкретным деянием общественных отношений, которые расцениваются в качестве дополнительного объекта преступления определенного вида, при том что присущий подобному преступлению основной объект установлен правоприменителем.

Отсутствие факультативного объекта не имеет квалификационного значения, коль скоро он не является обязательным для преступления определенного вида. Именно дискретность мешает подобному свойству выполнять роль какого бы ни было признака состава преступления, хотя таковая иногда и приписывается факультативному объекту [4, с. 234].

Вместе с тем и группировка объектов преступлений, в которой интересующий нас объект показывается как разновидность объекта дополнительного, с учетом сказанного не может быть воспринята безоговорочно. Ведь

в ней иной по сути предмет деления. Речь идет не о признаках состава преступления, характеризующих объект, а о тех общественных отношениях, которые нарушаются либо могут быть нарушены преступлением определенного вида, то есть признаках, относимых к преступлению без учета отражения их в законодательной формуле соответствующего преступного посягательства. В классификации же признаков состава преступления, характеризующих его объект, факультативному объекту места нет. Искать данное свойство преступления нужно за пределами его законодательной модели и сообразно с этим учитывать при решении вопросов, которые рассматриваются после того, как преступному деянию будет дана уголовно-правовая оценка, и прежде всего вопросов наказания.

**О невозможности
факультативного объекта обуславливать
квалификацию преступления
по совокупности и практической
важности соответствующего понятия**

Глубокое понимание Л.Л. Кругликовым того, что факультативный объект преступления вовсе не является факультативным признаком состава преступления, и объясняет отсутствие упоминания о нем автором в тех случаях, когда им анализируются нормативные формулы преступления, ранжируются свойства, которые принимает во внимание законодатель, фиксируя эти формулы в УК РФ.

Но освещаемая позиция, как, впрочем, уже было замечено, разделяется далеко не всеми учеными. При этом некоторые из исследователей пытаются обосновать возможность влияния факультативного объекта на квалификацию содеянного, тем самым допуская логическую ошибку и создавая предпосылки для ошибочных суждений правоприменителя. Так, Н.И. Коржанский сформулировал в свое время следующее правило: «Деяние, при совершении которого вред дополнительному объекту причиняется факультативно, образует совокупность преступлений» [2, с. 97]. Однако квалификацию по совокупности может обусловить нарушение содеянным нескольких общественных отношений, которые взяты под охрану различными уголовно-правовыми нор-

мами и, следовательно, являются основными объектами для разных по своей природе преступлений. Значит, факультативность дополнительного объекта преступления служить причиной признания такого рода множественности преступных посягательств не может.

Видимо, Н.И. Коржанского и самого несколько смущало приращение факультативному объекту подобной роли. Иначе трудно объяснить появление следующей его рекомендации: «Поскольку факультативный объект не является обязательным признаком состава преступления и не всегда влияет на квалификацию деяния, следовало бы, по нашему мнению, этот объект всегда выделять в качестве одного из квалифицирующих признаков состава преступления» [2, с. 32]. Рационального зерна такая идея, конечно, не лишена. Видимо, не совсем чужда она и законодателю, ибо квалифицированные разновидности ряда преступлений на самом деле являются многообъектными и приобрели свой статус благодаря принятию во внимание существенного изменения уровня общественной опасности определенного вида преступлений в том случае, когда ими нарушаются полезные социальные связи, находящиеся за границами спектра отношений, определяющих сущность преступных посягательств этого вида. Но едва ли предложенным путем можно было бы добиться решения всех проблем, которые связаны с признанием факультативности отдельных объектов и определением ее уголовно-правового значения.

Во-первых, признание законодателем тех или иных общественных отношений дополнительным объектом преступления определенного вида посредством конструирования квалифицированного состава не может служить панацеей от правоприменительных ошибок. Практические работники, к сожалению, далеко не всегда уделяют должное внимание так называемой классификации объектов преступления по «горизонтали» и порой не учитывают, какая роль отведена в законодательной конструкции преступления определенного вида тому или иному общественному отношению, нарушаемому в результате конкретного преступления, относимого к данному виду. Так, при квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, осуществленного в

процессе совершения разбоя, наряду с особо квалифицированным составом последнего (разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего), нередко избыточно вменяется в вину осужденному преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ¹. Во-вторых, реализация подобной рекомендации в полном объеме вряд ли может быть сочтена целесообразной. Важно для обоснования этого подчеркнуть, что придание тому или иному обстоятельству статуса квалифицирующего признака должно быть подчинено выработанным наукой уголовного права требованиям [1, с. 99; и др.]. Применительно к объекту, факультативно нарушаемому преступлением соответствующего вида, это как минимум предполагает, что подобное нарушение: 1) во всех случаях значительно усиливает общественную опасность таких деяний и, 2) являясь распространенным, оно тем не менее не выступает преобладающим вариантом. Например, едва ли можно сомневаться в том, что заведомо ложный донос способен не только наносить урон общественным отношениям, складывающимся в сфере правосудия, но и подрывать социальную оценку человека, причем такое нарушение касается отнюдь не единичных ситуаций. Но объясним и тот факт, что в качестве квалифицирующего признака в законе представлено не всякое негативное изменение названного блага, а лишь выраженное в обвинении в тяжком или особо тяжком преступлении либо сопряженное с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 2 и 3 ст. 306). Можно не без оснований предположить, что вариант заведомо ложного сообщения о совершении преступления с указанием на конкретное лицо, якобы его совершившее, встречается значительно чаще, чем заведомо ложный донос лишь о факте преступного деяния. Однако последний вариант все же вероятен и далеко не всегда безобиден. Возможно, что отчасти в силу малой распространенности такого рода ложных сообщений о совершении преступления их преступный характер не столь очевиден для правоприменителя. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ специально оговаривает отсутствие зависимости уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение «о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного

уголовно-наказуемого деяния» от того, «содержит ли такое сообщение указание на причастность к данному деянию конкретных лиц»².

Причиной отказа законодателя от придания статуса квалифицирующего признака причинению вреда факультативно нарушаемому объекту может служить и неочевидность значительности его влияния на степень общественной опасности преступления определенного вида.

Вряд ли, например, можно с уверенностью говорить о том, что хищение огнестрельного оружия, запрещенного к обороту, менее опасно во всех случаях, нежели хищение оборотоспособных предметов вооружения, хотя только при последнем варианте происходит нарушение отношений собственности.

Думается, что и частота нарушения преступлениями определенного вида факультативно изменяемых в негативную сторону общественных отношений, и избирательность влияния подобной многообъектности преступных деяний на их общественную опасность позволяет объяснить отсутствие потребности в квалификации таких деяний по совокупности, несмотря на наличие в уголовном законе норм, специально созданных для защиты именно этих отношений. По нашему мнению, приблизительно на такого рода рассуждениях базируются, например, некоторые рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, направленные на исключение избыточности квалификации преступлений. «Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ»³, – подчеркивает Пленум в одном из своих интерпретационных актов. Что означает эта рекомендация, если не признание факультативности для изнасилования, не отягощенного некоторыми квалифицирующими признаками, причинения вреда здоровью и неспособности названного факультативного объекта обусловить квалификацию содеянного по совокупности?

К сожалению, не во всех необходимых случаях высший судебный орган России формулирует подобные рекомендации. Практи-

ческим работникам поэтому не всегда просто понять, когда нарушенное общественное отношение следует считать факультативным объектом для того же самого преступления, а когда оно должно быть признано основным объектом совершенно другого по природе преступления. Ориентир для решения данной проблемы тем не менее есть. Как и в ряде других ситуаций, это принятие во внимание гибкости санкции, вариативности видов и размеров устанавливаемых ими наказаний. Разумеется, такой ориентир должен задаваться законодателем. С учетом приведенных соображений равным образом было бы неправильно как отнесение факультативного объекта преступления к признакам состава такового, так и игнорирование важности такого понятия, как «факультативный объект».

Изученное понятие, несомненно, необходимо и для доктрины, и для правоприменительной практики как гарантия от необоснованного вменения в вину лицу одних и тех же обстоятельств дважды и предпосылка для адекватной оценки степени общественной опасности различных проявлений преступлений одного и того же вида.

Результаты написания настоящей работы, мотивированного стремлением глубоко осмыслить существо суждений Л.Л. Кругликова, высказанных в рамках его учения о юридических конструкциях, представлены ниже.

– рельефно показано своеобразие факультативного объекта преступления;

– выявлены логические ошибки в существующих классификациях объектов преступлений определенного вида, предназначенных для анализа законодательных моделей таких преступных деяний, заключающиеся в выделении в рамках подобных группировок факультативных объектов;

– признана невозможность отнесения факультативно нарушаемого общественного отношения к числу признаков соответствующего состава преступления;

– установлена неспособность такого объекта выступать причиной для констатации множественности преступлений;

– определено действительное значение понятия «факультативный объект преступления» для теории уголовного права и правоприменения.

Отмеченное послужило основой для следующих тезисов:

1. Л.Л. Кругликов отнюдь не случайно, рассуждая о конструкции состава преступления, не упоминает о факультативном объекте. Своеобразие последнего в том и заключается, что дискретность нарушения его преступлением определенного вида (разновидности) свидетельствует об отсутствии у данного объекта свойства обязательности, то есть качества, являющегося неперенным атрибутом для любого признака состава преступления, включая факультативные.

2. Сообразно со сказанным в пункте 1 факультативный объект преступления не следует принимать во внимание в классификации признаков состава преступления, характеризующих объект преступления. В классификациях объектов преступления, предназначенных для анализа законодательных моделей преступного деяния, ему также некорректно приписывать какую-либо роль. Он не может служить в таких группировках ни самостоятельным членом деления, наряду с основным и дополнительным объектами, ни разновидностью дополнительного объекта. Классификация, в которой важная роль отводилась бы интересующему нас объекту преступления, должна иметь иной предмет деления – общественные отношения, нарушаемые преступлением определенного вида, взятые вне контекста возведения их в ранг признаков состава преступления. В ней факультативный объект должен быть дистанцирован от отношений, нарушаемых такими посягательствами в обязательном порядке, поскольку лишь его отсутствие, как правило, не имеет квалификационного значения.

3. Предложение придавать объекту, факультативно нарушаемому преступлением определенного вида, статус квалифицирующего признака (тем самым подчеркивать его квалификационное значение) заманчиво, но нереализуемо в полном объеме, поскольку появление подобных квалифицированных составов было бы не вполне криминологически обоснованным. Не всегда при подобном реформировании уголовного закона можно было бы должным образом учесть уровень распространенности среди преступлений того или иного вида (разновидностей) вариантов с фа-

культативно нарушаемыми объектами, а также наличие (отсутствие) в таких условиях реального различия в степени общественной опасности содеянного.

4. Факультативный объект преступления определенного вида не способен служить причиной для квалификации такого преступления по совокупности с другим преступным посягательством. Названная функция по силам лишь общественному отношению, нарушение которого законодатель считает и обязательным для этого другого преступления, и определяющим потребность в конструировании самостоятельного уголовно-правового запрета, да и то не всегда. Частота нарушения преступлением определенного вида факультативно изменяемых в негативную сторону общественных отношений и избирательность влияния подобной многообъектности преступных деяний на уровень их общественной опасности позволяют объяснить отсутствие потребности в квалификации деяний по совокупности, несмотря на наличие в уголовном законе норм, созданных для защиты именно этих отношений. Сказанное подчеркивает важность оперирования понятием «факультативный объект преступления». Таковое создает предпосылки для того, чтобы исключить вменение в вину лицу одного и того же обстоятельства дважды, а равно учета опасности нарушения тех или иных социальных ценностей в контексте других обстоятельств, и особенно в сочетании с негативными изменениями других общественных отношений.

5. Как и иные свойства преступления, которые не нашли отражения в его законодательной модели, факультативный объект преступлений подлежит учету при решении, как правило, вопросов, возникающих после того, как будет осуществлена квалификация данного преступления, и прежде всего для определения меры наказания. Возможность дифференцированного подхода к такому учету, думается, должна закладываться в санкции статьи. Если законодатель принимает во внимание, задавая нормативную формулу преступления, что последнее факультативно нарушает какие-то полезные социальные связи в дополнение к отношениям, нарушаемым в обязательном порядке, он должен сигнализировать об этом правоприменителю вариативностью вида и (или) размера устанавливаемого наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3. С. 15; № 6. С. 25, 27, 28.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.07.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». П. 19.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве : монография / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. – СПб. : Юрид. центр – Пресс, 2005. – 336 с.
2. Коржанский, Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений : учеб. пособие / Н. И. Коржанский. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1976. – 120 с.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 710 с.
4. Мальцев, В. В. Объект охраны (преступления) в уголовном праве : монография / В. В. Мальцев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 512 с.

REFERENCES

1. Kruglikov L.L., Spiridonova O.Ye. *Yuridicheskiye konstruksii i simvolyy v ugolovnom prave: monographiya* [Legal Constructs and Symbols in Criminal Law. Monograph]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr – Press Publ., 2005. 336 p.

2. Korzhansky N.I. *Obyekt posyagatelstva i kvalifikatsiya prestupleniy: ucheb. posobie* [The Object of Encroachment and the Qualification of Crimes. Textbook]. Volgograd, VSSh MVD SSSR, 1976. 120 p.
3. Naumov A.V. *Rossiyskoye ugolovnoye pravo: kurs lektsiy. V 3 t. T. 1. Obschaya chast* [Russian Criminal Law. Course of Lectures. In 3 Vols. Vol. 1. General Part]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2008. 710 p.
4. Maltsev V.V. *Obyekt okhrany (prestupleniya) v ugovnom prave: monographiya* [The Object of Protection (Crimes) in Criminal Law. Monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 512 p.

Information About the Author

Lyubov V. Lobanova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, lobanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4686-124X>

Информация об авторе

Любовь Валентиновна Лобанова, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, lobanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4686-124X>